

Глава 232: Появление Старейшины Те.

Шангуань И немного шире раскрыл глаза, когда осознал, что явно недооценивал красноречие Цзян Чэня.

– Цзян Чэнь, пустословить и обвинять все горазды. Ты сказал, что Лу Уцзи вступил в сговор с внешним врагом, но у тебя есть какие-нибудь веские доказательства этого? Лу Уцзи вице-генерал моей Гвардии, и это было чистым совпадением, что он оказался там. Но кто бы мог подумать, что тебе взбредёт в голову взять и повесить на Лу Уцзи такое тяжкое преступление! И не только это, ты даже убил его, чтобы заткнуть ему рот! Будь твоя совесть была чиста, то зачем бы тебе убивать его?

Первый ответный выпад сделал Синь Удао.

– Верно-верно! Убийство очевидцев – это явный признак нечистой совести! Если бы вице-генерал Лу был действительно виновен, то наша Гвардия бы провела своё расследование. С каких это пор у чужака появилось право вмешиваться во внутренние дела нашей Гвардии? Не говоря уже о том, что даже если Лу Уцзи и был виновен, разве у не должна быть возможность защитить себя? Но ты просто избавился от очевидцев, поскольку мёртвые уже ничего не скажут в свою защиту, чтобы ты смог обвинить их в чём угодно! Сначала ты убил Лу Уцзи, а потом ещё и оклеветал заместителя начальника Яна. Это просто-напросто бессовестная провокация нашей Гвардии! Как мы сможем усмирить гнев миллионного состава Гвардии, если сегодня не убьём тебя? Как ещё мы сможем защитить нашу славную честь?! – Ци Фэнсянь также ложно осудил Цзян Чэня, сказав это с непоколебимым чувством долга.

Синь Удао продолжил в том же духе, обратившись напрямую к Шангуань И:

– Главный начальник, этот преступник уже много раз проявлял неуважение к нашей Гвардии. Он даже посмел убить одного из наших генералов и ложно запятнать наше доброе имя. Если он сегодня не умрёт, то наша гвардия лишится своего доброго имени и достоинства. Ваш подчинённый с кровавыми слезами просит отправить его в бой. Я готов рискнуть своей жизнью, чтобы обезглавить этого преступника!

– Главный начальник, ваш подчинённый просит отправить его в бой! – также выкрикнул Ци Фэнсянь.

– Ваш подчинённый просит отправить его в бой!

Остальные двадцать практиков также начали просить об этом.

У каждой стороны была своя правда, что лишь вело к обострению конфликта, вызывая в сердце Шангуань И беспокойство. Обе стороны пререкались, всё сильнее вынуждая Шангуань И решить, к какой из сторон ему примкнуть.

При таких обстоятельствах, если главный начальник просто проигнорирует это, то неизбежно станет всеобщим посмешищем.

Однако, в этот момент, ему действительно было трудно принять решение.

Отдать ли приказ казнить Цзян Чэня?

Если он это сделает, то это будет означать, что он защищает Ян Чжао и ставит себя на противоположную сторону от наследного принца. После чего ему будет трудно объясниться

перед королём.

Если же он отдаст приказ провести тщательное расследование, то наверняка обидит Секту Дивного Древа! А король не хотел, чтобы всё обернулось подобным образом.

В глубине своего сердца, Шангуань И действительно хотел забрать большую часть власти Ян Чжао.

Но он также понимал, что исполнить это было слишком проблематично. Если он захочет поступить так, то ему придётся вычистить Гвардию от всех сообщников Ян Чжао, что серьёзно навредит моральному духу всей Гвардии.

– Главный начальник, есть явные свидетельства того, что Лу Уцзи вступил в сговор с внешним врагом. Убийцы из Скрытой Руки и похищенный Сюэ Тун могут это подтвердить, – Тянь Шао увидел возможность высказаться и решил сам озвучить это, несмотря на возможные для него последствия.

Взгляд Цзян Чэня был непостижим, когда он смотрел на Шангуань И, главного начальника Гвардии, который обладал предельно большой властью в Королевстве. Выражение лица Цзян Чэня было таким, словно бы ничего не случилось, как будто он не чувствовал никакого давления, находясь в воздухе над штабом Гвардии.

И пока Шангуань И, попав в столь затруднительное положение, мешкал, вдруг, послышался рёв птиц, и два луча света, прибыв издалека, прочертили небеса.

После этого, раздался пронзительный женский голос:

– Кто посмел убить моего племянника Лу Уцзи?! Шангуань И, ты ведь главный здесь, но даже не смог уберечь одного из своих людей! Думаю, тебе уже пора сложить с себя обязанности главы!

– Гм! Подумать только, что Гвардия Драконьего Клыка, будучи одной из самых могущественных сил в пределах Королевства Небесного Древа, попадёт в такую переделку из-за какого-то иноземного мальчишки! Старик Шангуань, ты действительно плохой начальник!

Цзян Чэню был очень знаком второй голос. Когда он покинул потерянный предел, владелец этого голоса уже угрожал Цзян Чэню, сказав, что Цзян Чэню путь в Секту Дивного Древа заказан.

Услышав этот голос, Цзян Чэнь мысленно вздохнул. Похоже, что их встреча попросту неизбежна.

И балансирующая чаша весов, с приходом этих двоих, однозначно склонилась не в пользу Цзян Чэня. Поведение этих двоих было чрезвычайно властным, они явно ни капли не уважали Шангуань И.

Две фигуры промелькнули по небу, подобно молниям, после чего остановились, зависнув над Шангуань И.

Одна из фигур была одета в синий халат, при этом лицо этого человека было чрезвычайно мрачным. Это был именно тот человек, который объявил перед всеми, что занёс Цзян Чэня в чёрный список Секты.

Другой фигурой была невероятно красивая и изящная женщина, которая выглядела предельно соблазнительно, особенно выделялись её стройное тело и пышные формы. А от прекрасных черт её лица так и веяло природным очарованием.

У её лица действительно было некое сходство с Лу Уцзи.

Цзян Чэнь легко догадался, что это была никто иная, как младшая сестра Ян Чжао.

Мать Лу Уцзи была старшей сестрой Ян Чжао. Поэтому, раз эта женщина была младшей сестрой Ян Чжао, то являлась Лу Уцзи тётей.

На лице это й женщины было прямым текстом написано о её заносчивости и разнузданности, когда он пальцем указала на Цзян Чэня, надменно спросив:

- Дорогой Те, так этот щенок и есть та тупая скотина Цзян Чэнь?

Старейшина Те был хорошо знаком с Цзян Чэнем. Как только он вспомнил всё то, что произошло около выхода из потерянного предела, из глаз Старейшины Те начало вырываться пламя ярости, а на лице появилась зловещая улыбка.

Это выражение лица, очевидно, как бы говорило: «Ха-ха, щенок, теперь ты в моих руках!»

- Сяоцянь, эта тупая скотина пользуется покровительством другого человека, чтобы запугивать других. Разве ты не видишь? Он настолько наглый, что после убийства одного из гвардейцев, посмел прийти в штаб Гвардии и вести себя столь самодовольно. А наш могучий главный начальник даже пукнуть перед ним боится! Ай-яй-яй! Главный начальник, почему ты не сказал мне, что знамя твоей гвардии так поистрепалось?

У Старейшины Те и его жены губы стали копиями, а языки – мечами, после чего они начали соревноваться друг с другом в словесных оборотах. Они так сильно принизили Шангуань И, что даже будь тот самым Буддой, он бы всё равно не выдержал.

Лицо Шангуань И застыло, когда он произнёс:

- Старейшина Те, Гвардия Драконьего Клыка сама справится со своими делами. Если мне не изменяет память, старшие руководители Секты не имеют права вмешиваться во внутренние дела Гвардии, или я не прав?

Старейшина Те гордо ухмыльнулся:

- Шангуань И, хватит нести всякую чушь. Лу Уцзи – племянник моей жены. И то, что ты не смог уберечь его, говорит о твоей некомпетентности. Но посмотри, его убийца прямо перед тобой. Так что я дам тебе один шанс. Если ты арестуешь его, то я обо всём забуду.

Это была откровенная угроза.

Старейшина Те командовал без единого намёка на уважение в своих словах и жестах, тем самым, полностью не заботясь о статусе Шангуань И, который был главным начальником Гвардии.

Красивая женщина, прямо персики и сливы, по имени Ян Сяоцянь, сказала с потемневшим лицом:

- Те, дорогой, какой смысл тратить слова на такой мусор? Ты ведь старейшина Секты Дивного

Древа, разве для тебя не будет проще простого уволить его и назначить на должность главного начальника Гвардии другого? Этот Шангуань И бесполезное ничтожество, почему бы не заменить его? Мне всегда не нравилось, что он командует моим братом. Гвардия Драконьего Клыка – практически главная сила в пределах Королевства Небесного Древа, и её управление, естественно, нельзя доверять какому-то трусу.

Старейшина Те усмехнулся:

– Сяоцянъ, не волнуйся, всё хорошо. Я ни за что не позволю, чтобы это дело закончилось так просто!

Шангуань И уже был готов взорваться от переполнявшего его гнева.

Он повидал на своём веку множество заносчивых людей, но настолько наглых, как Старейшина Те и его жёнушка, видел впервые.

Ведь он, как никак, был главой Гвардией Драконьего Клыка. И если судить по силе боевого дао, то он, как минимум, был не слабее этого Старейшины Те, и скорее всего, даже немного сильнее.

Однако, эта нелепая пара смела поступать так бессовестно, всячески унижая его перед всеми подчинёнными, используя такие слова, как «Некомпетентность», «Бесполезный», «Мусор», полностью игнорируя его положение и статус.

– Старейшина Те, я не знаю, откуда у вас взялось это чувство превосходства надо мной, но я был назначен на эту должность самим королём. У меня есть только один начальник – Его Величество. И с каких это пор старейшина Секты Дивного Древа может вмешиваться в дела мирского королевства?

В самом начале, Шангуань И действительно вынашивал мысли о защите Ян Чжао, думая о том, как бы случайно не разгневать Старейшину Те.

Но кто бы мог подумать, что его доброжелательность не встретила понимания со стороны старейшины его пассии, и даже более того, вместо доброжелательности, они начали прилюдно оскорблять его, унижать, уменьшая его авторитет в глазах остальных.

Их позёрство было явной попыткой лишить его власти и уважения среди подчинённых, чтобы заменить его Ян Чжао.

Шангуань И, всю жизнь подсиживающих других, вдруг обнаружил, что он был всё ещё слишком наивен.

Мысли тех, кто состоял в сектах, полностью отличались от простых политиков. Их даже не заботили такие вещи, как баланс сил или текущая обстановка.

Эти люди пользовались влиянием секты и действовали предельно грубо, сразу же начав командовать, при этом даже проигнорировали положенный обмен любезностями при его статусе!

Лицо Старейшины Те потемнело:

– Шангуань И, даже не пугай меня разговорами о короле. Чтобы сменить всю королевскую семью такого простого королевства, достаточно одного слова Секты, и ты ещё пытался

напугать меня королём? Мне даже захотелось узнать, хватит ли у короля смелости угрожать мне!

Ян Сяоцянь закричала:

– Все гвардейцы, внимание! Шангуань И слишком некомпетентен, раз позволил какому-то чужаку казнить одного из своих генералов. И теперь, когда враг сам пришёл к нам на порог, Шангуань И от страха даже пукнуть не может! И как такой человек может быть вашим главой?! Отныне, Старейшина Те из Секты Дивного Древа берёт на себя бразды правления. Все последуйте его приказу и убейте этого Цзян Чэня, чтобы смыть все предыдущие унижения и очистить честь славной Гвардии Драконьего Клыка!

Старейшина Те, подхватив, продолжил столь же громко:

– Я старейшина Секты Дивного Древа и объявляю от своего имени, что я теперь временно забочусь о Гвардии, и новым главным начальником отныне будет Ян Чжао!

Шангуань И сильно переменялся в лице. Он знал, что люди из секты были властными, но он и подумать не мог, что они будут настолько наглыми, что захотят снять его с занимаемой должности и взять Гвардию под свой контроль!

– Старейшина Те, вы нарушаете закон и злоупотребляете властью!

Старейшина Те сверкнул одновременно холодной и гордой улыбкой:

– И что ты мне сделаешь? Старик, ты хозяин лишь внутри Гвардии, а в глазах старших руководителей Секты, ты не больше муравья. Шангуань И, либо сейчас же убирайся, либо же искупи свои преступления достойными поступками. Я обещаю, что если ты схватишь Цзян Чэня, то я приберегу для тебя освободившуюся должность заместителя начальника!

Такой удар по его репутации был предельно беспощаден.

Должность главного начальника была могущественной и высокоуважаемой. И никто не смел даже перечить ему.

Но обещать ему должность заместителя начальника было прямой пощёчиной и настоящим беспределом с их стороны.

Но как бы твёрдо ни был воспитан характер Шангуань И, он тоже пришёл в ярость:

– Старейшина Те, если ты продолжишь нагло вмешиваться во внутренние дела моей Гвардии, то я, Шангуань И, собираюсь заниматься этим вопиющим делом до самого конца, даже если придётся пробиться с боем, чтобы подать на тебя жалобу главе Секте Дивного Древа!

– Хватит уже воздух сотрясать, – холодно фыркнул Старейшина Те и посмотрел на Синь Удао и остальных, – А вы почему до сих пор стоите?

Синь Удао и Ци Фэнсянь, наблюдая за таким развитием событий, были вне себя от счастья. И хотя они сильно уважали и боялись Шангуань И, но со старейшиной Секты Дивного Древа за их спиной, чего им теперь бояться?

Не говоря уже о том, что Старейшина Те назначил Ян Чжао новым главным начальником, а Шангуань И остался в прошлом!

<http://tl.rulate.ru/book/27/88263>